

УДК 94(47).048

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-4-3-19

ГАРНИЗОН НЕРЧИНСКА В КОНЦЕ 1689–1691 ГГ.

Багрин Е. А.

*Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: egor-bagrin@yandex.ru*

На основе опубликованных и неопубликованных источников рассматривается формирование гарнизона Нерчинска в 1689–1691 гг. В этот период правительство России стремилось значительно увеличить военный контингент, расположенный в Даурии, для обороны восточных границ от набегов монголов и вторжения войск Цинской империи. К нерчинским конным казакам, составлявшим основу гарнизона, прибавили ратников, оставшихся от полка Афанасия Бейтона и гарнизона Албазинской крепости, новоприборных стрельцов Иркутского и Енисейского уездов и служилых людей из сибирских полков Павла Грабова и Антона Смаленберга, прибывших в Забайкалье с «посольским» войском Ф.А. Головина. Последние были полностью выведены из Нерчинска в 1691 г. В статье отмечены некоторые особенности несения службы нерчинским гарнизоном и приведены имена части ратников, входивших в состав военных сил Нерчинска и Телебинска в 1689–1691 гг.

Ключевые слова: служилые люди, казаки, история, Сибирь, Забайкалье, Даурия, Нерчинск.

После заключения Нерчинского договора 1689 г., установившего первую официальную границу с Китаем, правительство России было озабочено укреплением восточных рубежей [2; 6; 7; 8; 15]. К моменту конфликта с Цинской империей Иркутск, Селенгинск, Нерчинск и Албазин, контролировавшие огромную территорию, имели гарнизоны, насчитывавшие только 150–200 ратников, которые, к тому же, были распределены по небольшим уездным крепостям [7]. В случае опасности, число защитников могло быть увеличено за счет промышленных людей и пашенных крестьян, но их также было немного. Военные действия в Даурии показали, что для войны с государством, имеющим сильную регулярную армию, оснащенную артиллерией, этих сил недостаточно [2; 3; 13; 14]. Нужно было срочно увеличить численность военного контингента, размещенного в регионе на постоянной основе. Вопрос о повышении обороноспособности русской территории в Забайкалье решался в течение конца 1689–1691 гг. В этот период штат всех гарнизонов даурских крепостей существенно изменился по сравнению с предыдущими годами. Наиболее обстоятельно основные этапы этого процесса раскрыты в известной монографии Г. А. Леонтьевой «Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. (по материалам Иркутского и Нерчинского уездов)» [7]. Задачей данной статьи является детализация изменений, произошедших в конце 1689–1691 гг. в гарнизоне Нерчинска. В исследовании использованы неопубликованные документы из Российского государственного архива древних актов.

После разрушения Албазина осенью 1689 г., вследствие выполнений условий Нерчинского договора, Нерчинск стал самым крупным опорным пунктом России на юго-востоке. В этот период его гарнизон был значительно увеличен. К нерчинским служилым людям присоединились остатки полка Афанасия Бейтона и гарнизона Албазинской крепости, ратники из сибирских полков Павла Грабова и Антона Смаленберга, входившие в «посольское» войско Ф. А. Головина и новоприборные стрельцы, набранные преимущественно в Иркутском уезде [7, с. 52–53]. В материалах статьи мы рассмотрим каждую из этих воинских корпораций и отметим некоторые особенности несения службы гарнизоном Нерчинска в конце 1689–1691 гг.

1. Нерчинские «старые жилые» конные казаки. По царскому указу гарнизон Нерчинска должен был состоять из 6 детей боярских и 200 чел. казаков «конной службы»¹. В документах их называли «старые жилые» или «коренные» нерчинские казаки. Силы гарнизона распределялись между Нерчинском и контролируемые из него уездными крепостями: Теленбинской, Иргенской, Еравинской, Итанцынской, Аргунской и на «усть Читы»². В 1690 г. в Нерчинске оставались 98 конных казаков, а 70 чел. служили в 6–ти других крепостях. Общий штат людей конной службы оказался меньше положенных двухсот человек, т.к. 5 чел. из их числа были поверстаны в дети боярские, 2 чел. служили толмачами, 2 пушкарями, 6 чел. были в «ссылках по разным службам». Кроме того, 3 чел. были в приказной избе на должностях подъячего, целовальника и сторожа. Все эти люди «выпали» из цикла, выполняемых конными казаками служб. Поэтому последние просили поверстать 5 чел. вместо «выбылых в дети боярские»³, а в приказную избу взять «против иных городов из всех чинов, а не из нас, холопей ваших» [12, л. 93, 259–260, 279–280].

Здесь мы приведем имена среднего и младшего командного состава (пятдесятников и десятников) и части рядовых, упомянутых в челобитных и других документах, касающихся дел в Нерчинске в конце 1689–1691 гг. (таблица 1).

¹ Конная служба считалась престижной, т.к. конные казаки получали больше 7 руб. годового жалованья, а пешие казаки 5 руб. В 1689 г. в Иркутске, Селенгинске и Албазине служилые люди получали «пешие» оклады и только в Нерчинске – «конные». Хотя по факту во всех этих острогах служба была связана с выполнением обязанностей, требующих наличия лошадей.

² Телембинск, Иргенск, Еравинск, Аргунск в этот период были острогами, Итанцынск – зимовьем. Был еще Борзинск, который упомянут в августе 1690 г. в числе центров сбора ясака в нерчинских острогах и зимовьях [11, л. 68].

³ В документах этого периода упоминаются нерчинские дети боярские: Позняков Стефан Семенов сын [11, л. 40 об., 73–76, 176 об., 177 об.], Попов Иван Иванов сын, Жеребцов Бажен Никитин сын, Логин Матвеев [11, л. 70–72, 169]. В начале ноября 1690 г. Нерчинский сын боярский Василий Алексеев сын Казанцев ездил по Онону к реке Унде для встречи с бурятами, желавшими вернуться в российское подданство [11, л. 5–9, 10 об.]. Нерчинский сын боярский Семен Молодой 5 февраля 1691 г. был в Москве с документами о доходах в Иркутском и других байкальских острогах, посланных бывшим даурским воеводой И. Власовым [12, л. 112 об.]. В июне 1690 г. к делам привлекали отставного нерчинского сына боярского Игнатя Милованова Михайлова сына [12, л. 109–109 об.].

Таблица 1. Нерчинские конные казаки, упомянутые в челобитных 7198–7199 гг. (1689/1690–1690/1691). [12, л. 259–260 об., 263–263 об.¹].

<i>Сотенной</i>
Иван Шушанин ²
<i>Пятидесятники</i>
Казаринов Афонасий ³
Плотников ⁴ Агапит (Агапитко) Ларионов сын
Свешников Филип (Филка) Яковлев сын ⁵
Софронов Афонасий (Афонка)
Милованов Васка
Пушков (Пешков?) Федка ⁶
<i>Десятники</i>
Алимпиев Федор (Федка)
Астраханцов Ивашко
Балаганской Михаил (Мишка)
Васильев Андрюшка
Еремеев Афонасий (Афонка)
Плотников Андрей (Андрюшка)Ларионов сын ⁷
Леонтьев Василий (Левонтьев Васка) ⁸
Логинов сын Петровых Никита (Микитка) ⁹
Мылник Андрей
Носов Юрий (Юшко) Иванов сын ¹⁰

¹ Часть служилых людей добавлена из других челобитных этого периода. Все они отмечены в сносках.

² Был грамотен. В начале ноября 1690 г. ездил по Онону к реке Унде для встречи с бурятами, желавшими вернуться в российское подданство [11, л. 5–9].

³ В ноябре 1690 г. собирал ясак с ясачных теленбинских оленных тунгусов на Акиме реке в верховьях Нерчи [11, л. 45–51].

⁴ Часто пишется без фамилии как Ларионов Агапит. Пользовался большим доверием и уважением в нерчинском гарнизоне. Обычно при перечислении пятидесятников в документах, упоминается на первом месте. 23 ноября 1689 г. он вместе с товарищами привез из Москвы жалованье для войска Ф. А. Головина и гарнизонов даурских острогов [12, л. 5, 7]. Упомянут так же как поручитель за С. Поликарпова. В 1691 г. распоряжался вопросами выдачи жалованья нерчинским казакам. В ноябре 1690 г. собирал ясак с ясачных теленбинских оленных тунгусов на Акиме реке в верховьях Нерчи [11, л. 45–51, 34–35, 177].

⁵ В т.ч. упомянут как поручитель за С. Поликарпова. В ноябре 1690 г. собирал ясак с ясачных теленбинских оленных тунгусов на Акиме реке в верховьях Нерчи [11, л. 45–51, 177].

⁶ [12, л. 119 об.].

⁷ Часто пишется без фамилии как Ларионов Андрей. В начале ноября 1690 г. ездил по Онону к реке Унде для встречи с бурятами, желавшими вернуться в российское подданство [11, л. 5–9]. Упомянут как поручитель за С. Поликарпова и сборщик ясака в августе 1691 г. [11, л. 177].

⁸ В т.ч. упомянут как поручитель за С. Поликарпова и сборщик ясака (август 1691 г.) [11, л. 68, 177].

⁹ В т.ч. 13 июля 1691 г. принял в управление Теленбинский острог [11, л. 70].

¹⁰ В т.ч. 13 июля 1691 г. сдал в управление Теленбинский острог Н. Логинову [11, л. 70].

Плотников Андрей ¹
Портняга Степан (Стенка)
Рожнев Дмитрий (Митка)
Сенотрусов Стефан (Стенка)
Телицын Яков (Якушко)
Лебедев Ефрем (Ефремко) Федоров сын ²
Юдин Карп (Карпушка) ³
Яковлев Степан (Стенка)
<i>Рядовые</i>
Абросимов Максимко
Абросимов Петрушка
Амосов Василий ⁴
Аньфимов Иван ⁵
Балаганской Федка
Бобров Василь ⁶
Буторин Алексей ⁷⁸
Булатов Сенка
Вавилов Андрюшка Иванов сын ⁹
Васильев Андрюшка
Веревкин Гаврило Максимов сын ¹⁰
Ветряной Иван ¹¹
Галка Яков ¹²
Гришаев Васка
Гурылев Сенка

¹ В т.ч. упомянут как сборщик ясака (август 1691 г.) [11, л. 68].

² В 1690 г. служил в Телембинском остроге. Поручился за К. Кириллова [11, л. 169].

³ У десятника К. Юдина был сын Данило. Его вместе с нерчинскими казаками он отправлял получить свое жалованье, которое в 7196 и 7197 гг. составляло 8 р., а в 7198 г. – 7 р. с четвертью [11, л. 34 об.].

⁴ Упомянут как сборщик ясака (август 1691 г.) [11, л. 68].

⁵ В т.ч. в декабре 1690 г. собирал ясак у ясачных теленбинских оленных тунгусов на Акиме реке в верховьях Нерчи. Упомянут как сборщик ясака и в августе 1691 г. [11, л. 45–51, 68].

⁶ В ноябре 1690 г. собирал ясак с ясачных теленбинских оленных тунгусов на Акиме реке в верховьях Нерчи [11, л. 45–51, 34–35, 177].

⁷ В т.ч. в декабре 1690 г. собирал ясак у ясачных теленбинских оленных тунгусов на Акиме реке в верховьях Нерчи. Упомянут как сборщик ясака и в августе 1691 г. Был грамотен, умел писать [11, л. 45–51, 68].

⁸ Ездил для переговоров с людьми Бушуктухана в 1690 г. [12, л. 70].

⁹ В т.ч. упомянут как поручитель за И. Стукова и как сборщик ясака (август 1691 г.) [11, л. 68, 174].

¹⁰ Поручитель за И. Стукова. В апреле 1691 г. был нарядчиком в Нерчинске, следил за аманатами, в связи с чем имел в подчинении «полковых» стрельцов [11, л. 41–43 об., 174–174 об.].

¹¹ Упомянут как сборщик ясака (август 1691 г.) [11, л. 68].

¹² Городовой толмач. Упомянут как сборщик ясака (август 1691 г.) [11, л. 68, 83 об.].

Дмитриев Иван ¹
Дунаев Борис ²
Евсевьев Самсон ³
Ерасимов Васка
Зябликов Федор ⁴
Ивдокимов Епишка
Калмак Яков ⁵
Кириллов Кирюшка ⁶
Козмин Ивашко
Козмин Наумко ⁷
Козмин Сенка
Конков Ерофейко
Косой Дмитрий Тимофеев сын ⁸
Кудяров (Худяров) Михаил Петров сын ⁹
Максимов Федка
Молодой Прокопей Андреев сын ¹⁰
Носков Афонька ¹¹
Обросимов Максимко
Опрелков Ивашко ¹²
Опрокидней Афонасий ¹³

¹ В декабре 1690 г. собирал ясак у ясачных теленбинских оленных тунгусов на Акиме реке в верховьях Нерчи [11, л. 45–51].

² Упомянут как сборщик ясака (август 1691 г.). Имел свою деревню (заимку), приезжал на некоторое время жить в Нерчинск. На заимке Б. Дунаева жили служилые люди Федот Макаров, Матвейко и Иван Фокины, промышленный человек Ивашко Андреев сын Фунтусов [11, л. 21–22 об., 68].

³ Сопровождал нерчинского сына боярского Семена Молодого в Москву с документами, касающимися передачи Нерчиска И. Власовым Ф. Скрипицыну. 7 января 1691 г. привез в Москву челобитную от нерчинских казаков [12, л. 101, 135 об.].

⁴ Толмач. В начале ноября 1690 г. ездил по Онону к реке Унде для встречи с бурятами, желавшими вернуться в российское подданство [11, л. 5–9].

⁵ В т.ч. в декабре 1690 г. собирал ясак у ясачных теленбинских оленных тунгусов на Акиме реке в верховьях Нерчи. Упомянут как сборщик ясака и в августе 1691 г. [11, л. 45–51, 68].

⁶ Промышленный человек. 1 сентября 1690 г. поверстан в «убылое место» вместо Савы Епифанова сына Томского [11, л. 168–168 об.].

⁷ В т.ч. упомянут как участник нападения в марте 1691 г. на ясачных братских людей на Курлыче [11, л. 79].

⁸ Поручитель за осужденного «полкового» стрелца О. Евдокимова Лабзу [11, л. 40].

⁹ Поручитель за И. Стукова и С. Поликарпова [11, л. 174–174 об., 177].

¹⁰ Поручитель за И. Стукова [11, л. 174–174 об.].

¹¹ Упомянут как сборщик ясака (август 1691 г.), «приложил руку» за своих товарищей в челобитной [11, л. 68 об., 85].

¹² В ноябре 1690 г. торговал и жил в юртах ясачных теленбинских оленных тунгусов на Акиме реке в верховьях Нерчи. Выменивал у них скот на табак и китайские луки [11, л. 45–51].

¹³ Упомянут как сборщик ясака (август 1691 г.) [11, л. 68].

Опрокиднев Сергей Василев сын ¹
Ларионов Елизар ²
Пантелеев Иван сын Петровых (убыл) ³
Полетаев Никита Кирилов сын ⁴
Поляков Тихон ⁵
Поспелов Омелка (Емельян) Сергеев сын ⁶
Поликарпов Савка сын Петровых ⁷
Птицын Василей Петров сын ⁸
Свешников Тимофей ⁹
Свинин Максимко ¹⁰
Семенов Данилко ¹¹
Стуков Илюшка Федоров сын ¹²
Стуков Никифор (убыл) ¹³
Судейкин Якушка ¹⁴
Суетин Листка (толмач) ¹⁵
Салдатов Григорей Дмитриев сын ¹⁶
Тарара Алексей Артемьев сын ¹⁷

¹ Поручитель за И. Стукова [11, л. 174–174 об.].

² Поручитель за И. Стукова [11, л. 174–174 об.].

³ [11, л. 176–176 об.].

⁴ В т.ч. упомянут как поручитель за И. Стукова и С. Поликарпова. В августе 1691 г. ездил в верховья р. Ингоды по вестям о нападении монголов на ясачных тунгусов [11, л. 56–56 об., 174–174 об.].

⁵ В начале ноября 1690 г. ездил по Онону к реке Унде для встречи с бурятами, желавшими вернуться в российское подданство. В январе 1691 г. обвинялся в том, что пьяный напал с ножом на стольника Алексея Минича. Сам Т. Поляков доносил о том, что был избит людьми стольника [11, л. 5–9, 23–24].

⁶ В т.ч. упомянут как поручитель за С. Поликарпова и сборщик ясака (август 1691 г.) [11, л. 68, 177].

⁷ Нерчинский «казачий» брат Савка Поликарпов 24 мая 1691 г. приверстан в «убылое место» вместо своего брата Ивана Пантелеева сына Петровых [11, л. 176–176 об.].

⁸ В начале ноября 1690 г. ездил по Онону к реке Унде для встречи с бурятами, желавшими вернуться в российское подданство. Поручитель за И. Стукова и С. Поликарпова [11, л. 5–9, 174–174 об., 177].

⁹ В начале ноября 1690 г. ездил по Онону к реке Унде для встречи с бурятами, желавшими вернуться в российское подданство [11, л. 5–9].

¹⁰ Был грамотен. Прикладывал руку за нерчинских пятидесятников и толмачей [11, л. 45 об., 58 об.].

¹¹ Толмач с тунгуского [11, л. 60–60 об.].

¹² Промышленный человек Илюшка Стуков 13 марта 1699 г. поверстан в нерчинские конные казаки в «убылое место» вместо своего брата Никифора Стукова [11, л. 173–174].

¹³ [11, л. 173–174].

¹⁴ Ездил для переговоров с людьми Бушуктухана в 1690 г. В апреле 1691 г. судился с Алексеем Коршуновым в деле о краже соболей [11, л. 64–65 об.; 12, л. 70].

¹⁵ Толмач. Ездил для переговоров с людьми Бушуктухана в 1690 г. [12, л. 70].

¹⁶ Поручитель за И. Стукова [11, л. 174–174 об.].

¹⁷ Поручитель за И. Стукова [11, л. 174–174 об.].

Табунщик Левка (Леонтий) Никитин сын ¹
Титов Микитка сын Варламовых ²
Томской Семен (Сенка) ³
Томский Сава Епифанов сын (убыл до 1 сентября 1690 г.) ⁴
Травников Иван ⁵
Тюфяков Филипп Иванов сын ⁶
Уваров Василий ⁷
Усков Трошка
Федоров Афонасей ⁸
Фомин Максим ⁹
Хилинов Марчко ¹⁰
Шайдуров Родион ¹¹
Чернецких Максим ¹²
Чикма Василий ¹³
Чюпров Пахом ¹⁴
Ясыров Иван Иванов сын (убыл до 1 сентября 1690 г.) ¹⁵

В рассматриваемый период нерчинцы были озабочены улучшением своего материального положения. Казаки просили правительство компенсировать им

¹ [11, л. 36–40 об.].

² В т.ч. упомянут так же как поручитель за С. Поликарпова [11, л. 177].

³ В т.ч. в ноябре–декабре 1690 г. торговал и собирал ясак у ясачных теленбинских оленных тунгусов на Акиме реке в верховьях Нерчи. Упомянут как сборщик ясака и в августе 1691 г. [11, л. 45–51, 68].

⁴ [11, л. 168–168 об.].

⁵ В августе 1691 г. ездил в верховья р. Ингоды по вестям о нападении монголов на ясачных тунгусов [11, л. 56–56 об.].

⁶ Поручитель за С. Поликарпова [11, л. 177].

⁷ В августе 1691 г. ездил в верховья р. Ингоды по вестям о нападении монголов на ясачных тунгусов [11, л. 56–56 об.].

⁸ упомянут как сборщик ясака (август 1691 г.) [11, л. 68].

⁹ В апреле 1691 г. бил челом вместо хлебного жалованья получить «пахотные земли вниз по Шилке реке по правую сторону Шилки от нижних шивков подле протоку доормолина лугу пустые место под дворовое место и под скотской выпуск и под сенные покосы и с рыбной ловле в вместе с нерчинским с казачьим пятидесятником с Онцыфором Кондратовым сыном по обе стороны Шилки реки». Просьба удовлетворена [11, л. 67].

¹⁰ Был грамотен. Например, прикладывал руку за десятника К. Юдина, городского толмача Якова Галку, а так же в судебных делах [11, л. 4, 17, 20, 22об., 23 об., 25 об., 34 об. и др.].

¹¹ Сын казачий, упомянут как сборщик ясака (август 1691 г.), «приложил руку» за своих товарищей в челобитной [11, л. 68, 69 об.].

¹² Упомянут как сборщик ясака (август 1691 г.) [11, л. 68].

¹³ В начале ноября 1690 г. ездил по Онону к реке Унде для встречи с бурятами, желавшими вернуться в российское подданство [11, л. 5–9].

¹⁴ В августе 1691 г. ездил в верховья р. Ингоды по вестям о нападении монголов на ясачных тунгусов [11, л. 56–56 об.].

¹⁵ [11, л. 162].

большой ущерб, причиненный во время посольских переговоров Ф. А. Головина с представителями Китая в августе 1689 г. под Нерчинском. Они почти непрерывно несли службу в «отъезжих караулах и дальних подъездах», т.к. хорошо знали местность. В это время ясачные брацкие и онкотские люди перешли на сторону маньчжуров. Они ограбили и сожгли казачьи заимки, увели жен и детей, потоптали на полях хлеб и отогнали скот. В бою с изменниками нерчинцы потеряли 20 чел. убитыми и 40 чел. ранеными. Кроме того, они участвовали в строительстве новых укреплений Нерчинска. При этом им пришлось выполнить значительную часть работ. Московский и сибирские полки Ф. А. Головина, насчитывающие более 1600 чел., «поставили» две стены и четыре башни. На долю же 200 служилых людей Нерчинска выпало построить «две ж стены и башни и в городе казенные анбары и зелейные погребы, и воевоцкие дворы и аманацкие избы». Все это потребовало больших финансовых трат: «а наймы даем болшие выше нашей мочи, от двух стен тысяча рублей»¹ [12, л. 264]. 6 октября 1690 г. за свои заслуги они получили награду – золоченые копейки [12, л. 3].

2. «Полковые выборные» служилые люди из сибирских полков Павла Юрьевича Грабова и Антона Юрьевича Смаленберга. После окончания переговоров и заключения Нерчинского договора войско посла Ф. А. Головина, состоявшее из Московского полка и двух «выборных сибирских», было расформировано. Московские стрельцы отправились в Москву вслед за послом и покинули Сибирь к концу 1690 г. Сибирские полки были размещены в Удинске и Нерчинске. С учетом остатков полка Афанасия Бейтона – 91 человека, переведенного из разрушенного Албазина в Нерчинск и новоприборных стрельцов из Иркутска и Енисейска, они насчитывали 1126 человек [12, л. 288].

Еще в самый разгар конфликта правительство приказывало Ф. А. Головину, наделенному в даурских острогах высшей военной властью, в случае разрушения Албазина, отойти с войсками в Удинск, а Нерчинск усилить 100 конными казаками. Ф. А. Головин, следуя указу и исходя из понимания ситуации на месте, оставил в Нерчинске 200 чел. «конных и пеших стрельцов», из входивших в состав «посольского» войска сибирских полков Павла Грабова и Антона Смаленберга. В Удинске размесились 835 чел. [12, л. 161, 283, 288, 291, 300, 335 и др.]. Оставленным в Нерчинске ратникам, предписывалось быть там «для всякой де опасности от приходу воинских людей и для строения Аргунского острогу, и для рудоплавного серебряного заводу» [12, л. 243].

Из именной росписи можно узнать состав людей, которые были отправлены в Нерчинск (Таблица 2).

¹ Таким образом, в среднем, нерчинские казаки собирали на строительство по 5 руб. с человека при годовом жалованье 7 руб.

Таблица 2. «Выборные» и «новоприборные» служилые люди из «посольского» войска Ф. А. Головина, размещенные в Нерчинске в 1690 г. [5, С. 99–117].

«Выборные» служилые люди		
Категории служилых людей	полк П. Грабова	Полк А. Смаленберга
Литовский список (Тобольск)	2	–
Литва из рейтра (Тобольск)	3	–
Конные казаки из рейтар (Тобольск)	3	–
Конные казаки (Тобольск)	–	1
Пешие казаки	3	–
Стрельцы (Тобольск)	10	1
Литвы и конных казаков дети, братья и племянники (Тобольск)	6	–
Пеших казаков дети, братья и племянники (Тобольск)	17	–
Драгуны исецких слобод	10	21
Стрельцы и пешие казаки (Тюмень)	16	–
Казачьи дети (Нарым)	4	9
Казачьи дети (Томск)	–	–
Казаки, стрельцы и казачьи дети (Енисейск)	21	2
Пешие казаки и казачьи дети (Илимск)	–	9
«Краснояры» казачьи дети	–	3
Записанные без разграничения. Вероятно, стрельцы и дети, братья и племянники разных категорий служилых людей	33	–
Всего:	≈ ¹ 174	
«Новоприборные» служилые люди		
Иркутские стрельцы из промышленных и гулящих людей	≈ 26	
Всего:	≈ 26	
Итого:	200	

20 января 1691 г. правительство России вынесло решение о перемене «выборных» сибирских полков в Даурии, а 19 февраля 1691 г. приказало «рописать

¹ Цифра приблизительная, так как список, к сожалению, не полный. В нем нет большей части илимских и верхоленских служилых людей.

всех на двое пополам через человека. И первую половину оставить до указа в Удинску, а другую половину и которые тех же городов выборные оставлены в Нерчинску, и тех всех, опричь албазинских старых и новых, и опричь иркуцких и иных городов новоприборных, отпустить в те города ис которых они они присланы были. А в Нерчинск к старым служилым и к албазинским к старым и новым для опасности от приходу воинских людей послать в прибавку из Удинска иркуцких и иных городов новоприборных по имянному списку, которые прибрать из гулящих и ис промышленных людей, и служить им пешую службу» [12, л. 164, 288].

Таким образом, в 1691 г. «сибирские полковые выборные» служилые люди полностью выводились из Нерчинска. Точная дата выхода их из города автору неизвестна, однако до конца августа 1691 г. они еще были в Нерчинске¹. Для того, чтобы боеспособность гарнизона оставалась на прежнем уровне их замещали иркутские новоприборные стрельцы из Удинска.

Из Нерчинска «полковые» отправлялись в Иркутск в сопровождении нерчинского сына боярского, который должен был смотреть за порядком и уберегать их от «воровства» чтобы «ясачных и неясачных людей от нашей великих государей милости не отгонили». Сопровождающий отвечал за порядок материально, т.к все потенциальные убытки приказывалось возместить за его счет. Из Иркутска на место прежней службы ратников сибирских полков сопровождали иркутские дети боярские, которые также должны были «дорогою вести их во всякой крепости и береженье, и воли ни в чем им давать не велеть. И приказать накрепко, чтоб они, идучи дорогою, в городех и во всяких местех, и на станех дурна никакова, и грабежу, и насилства, и разорения никому не чинили и безденежно ни у кого ничего не имали» [12, л. 175, 202].

3. «Старые и новоприборные» албазинцы. В гарнизон Нерчинска также включили «остальных албазинских осадных сидельцов старых и новоприборных», «окладных и безокладных». Всего не менее 93 чел. «Старые» албазинцы – это люди, бывшие в гарнизоне Албазинского острога на момент его уничтожения в 1685 г., они же защищали его во время второй осады 1686 г. К 1689 г. из 200 чел. в живых осталось только несколько человек. «Новоприборные» – это служилые люди из полка Афанасия Бейтона, прибывшие в Даурию в 1685 г. из Тобольска, Верхотурья, Тюмени и Туринска. В Нерчинск 600 ратников пришли неравномерными партиями из-за «воровства» некоторых из них в дороге под предводительством пятидесятника Митки Дадыкина. Поэтому в Албазин в 1686 г. попали примерно 500 чел., а около 100 чел. остались в Нерчинске. Большая часть из ратников, бывших в осаде Албазинской крепости, погибла. После ухода китайского войска от Албазина в 1687 г., часть людей из полка А. Бейтона, находившихся в Нерчинске влились в

¹ «Сибирские полковые выборные» служилые люди часто упоминаются в нерчинских документах 1691 г. Например, в апреле 1691 г. полковые стрельцы участвовали в судебном деле о краже Обрамом Евдокимовым сыном Лабзой зерна у нерчинского казака Л. Никитина. 22 августа 1691 г. полковой стрелец Ивашко Дорофеев прикладывал руку за нерчинских казаков [11, л. 36–40 об., 56 об.].

албазинский гарнизон. Они были там до разрушения крепости в 1689 г. «Старые» и «новоприборные» албазинцы несли службу пеших казаков и стрельцов и относились к «окладным» ратникам, т.е. получали установленное государством жалованье. «Безокладные» албазинцы – это крестьяне, торговые и промышленные люди Албазинского уезда, защищавшие острог вместе со служилыми людьми и несшие с ними все службы «в ряд». После прихода в Нерчинск многие из них изъявили желание остаться на военной службе. В докладном письме правительству от 26 января 1691 г. Ф. А. Головин предложил не возвращать «новоприборных» домой в Западную Сибирь, а оставить их на постоянную службу в Нерчинске. К его мнению прислушались. Не смотря на челобитную служилых людей из полка А. Бейтона о переводе их в родные города, все они влились в нерчинский гарнизон, следуя царским указам от 19 февраля и 20 марта 1691 г. [12, л. 164, 169, 203, 285, 292 и др.].

Ф. А. Головин постановил за заслуги в борьбе за Албазинскую крепость перевести пеших албазинских казаков в нерчинские конные казаки и взять на службу их детей, а крестьян зачислить в пешие казаки [1, с. 372]. По-видимому, процесс этот происходил постепенно, т.к. он основывался на зачислении в «убылые места». В течение 1691 г. албазинцы индивидуально и группами несколько раз обращались к нерчинскому воеводе с просьбой о переводе их в новую категорию в соответствие с резолюцией Ф. А. Головина.

Руководство албазинцами осуществляли пятидесятники Василий Смиренников, Митка Дадыкин, Лучка Пушкинов и Филка Иванов [12, л. 141–141 об.]. Албазинский толмач Артемий Мунгал был произведен в пешие казаки, но по-прежнему выполнял функции переводчика [11, л. 58 об.]. Выходцы из Албазина долгое время сохраняли обособленность своей военной корпорации от других военных.

В документах подчеркивалась их принадлежность полку А. Бейтона. Например, в деле о погроме ясачных братских людей в марте 1691 г. Василий Смиренников отмечен как «нерчинской Байтонова полку пятидесятник», в апреле 1691 г. Ларион Калинин сын Бекетов «Афанасева полку Фан Бейтона» проходил по судебному делу о краже, а рядовые, бывшие в Теленбинском остроге в июле 1691 г., числились как «пешие служилые люди Байдонова полку» [11, л. 52–53 об., 72, 79].

Также среди албазинцев были те, кого в июле 1688 г. Ф. А. Головин поверстал в пешие казаки «в албазинскую службу на вечное житье», из числа ратников добровольцев своего войска и промышленных людей из Иркутска. Всего 31 чел. [4, с. 171–172; 10, л. 50–52 об.].

4. Иркутские новоприборные стрельцы. Ф. А. Головин, отправляясь в Даурию, планировал набрать в свое войско 400 чел. из свободного населения сибирских уездов. Однако в реальности он смог поверстать в стрельцы только 202 чел. Большая их часть – не менее 180 чел. были промышленные и гулящие люди Иркутского уезда. Часть из них пришла в Нерчинск с авангардным отрядом С. Богатырева весной 1687 г. После заключения Нерчинского договора большая

часть иркутян находилась Удинске. Зимой 1691 г. было принято решение вывести из Нерчинска всех «выборных полковых» сибирских ратников и на их место отправить 83 иркутских новобранца из Удинска [4].

Таким образом, общая численность ратников в Нерчинске в конце 1689–1690 гг. составила около 550–600 чел., а в 1691 г. после вывода сибирских «полковых» и пополнения гарнизона за счет новобранцев – 450–500 чел. Г. А. Леонтьева отмечает, что казачий штат Нерчинска в 1693 г. составил 425–428 чел. [7, с. 52, 54]

2. Некоторые особенности несения службы нерчинским гарнизоном в 1690–1691 гг.

Вероятно, «коренные» нерчинские казаки, албазинцы «старые и новоприборные» и «полковые» служилые люди распределялись в уездные крепости и несли остальные службы, положенные гарнизону Нерчинска в относительно равных пропорциях. Например, 13 июля 1691 г. десятник нерчинских казаков Никита Логинов сын Петровых принял Теленбинский и Иргенский остроги у десятника конных казаков Юрия Иванова сына Носова¹. Составленный при этом росписной список, позволяет установить полный состав гарнизона Теленбинска и Иргенска. Он включает в себя 38 чел. из всех основных воинских корпораций, образовавших военный контингент Нерчинска (таблица 3).

Таблица 3. Состав гарнизонов Теленбинска и Иргенска (13 июля 1691 г.) [11, л. 70–72].

<i>Нерчинские дети боярские</i>
Божен Никитин сын Жеребцов ²
Иван Иванов сын Попов ³
Логин Матфиев ⁴
<i>Десятники нерчинских конных казаков («коренные»)</i>
Носов Юрье Иванов сын
Федоров Ефрем
<i>Городовой толмач</i>
Изока Максим Ларионов сын
<i>Рядовые нерчинские конные казаки («коренные»)</i>
Калянов Яков Андреев сын ⁵
Жеребцев Степан
Жеребцев Василии Никитин сын ⁶

¹ Поручился за К. Кириллова [11, л. 169–169 об.].

² Поручился за К. Кириллова [11, л. 169].

³ Поручился за К. Кириллова [11, л. 169].

⁴ 28 июня 1690 г. Логин Матвеев приезжал в Удинск, до которого добирался 20 дней т.к. «жил ... на Теленбе» [12, л. 108].

⁵ Поручился за К. Кириллова [11, л. 169].

⁶ Поручился за К. Кириллова [11, л. 169].

Метелкин (Телкин?) Иван
Носов Семен
Котелников Максим Андреев сын ¹
Собол Андрей
Каля Варлам Архипов сын ²
Стефанов Онтипа
Перфирев Савка Ильин сын
Верхоглядов Юре
Власов Ярасим
Казан Иван Григорев сын ³
Кирилов Кирило ⁴
<i>Пешие стрельцы полка А. Бейтона (новоприборные албазинцы)</i>
Каргополов Панкратеи
Сырков Радион
Дехтерев Иван
Салтанов Федор
Власов Иван Григорев сын
Бурзунов Яков
Сарапулов Иван
Кузмин Спиридон
Ершев Серко Потап
Ярославцев Иван
<i>Служилые люди полков П. Грабова и А. Смаленберга («полковые» из войска Ф.А. Головина)</i>
Василев Андреи
Клепалов, Петр
Копылов Максим
Шмаков Онтон
Козел Олексеи
Белков Алексеи
Козлов Федор
Норицын Петр

«Полковые» и «албазинцы» в этот период были «подвижной» частью, которая усиливала укрепленные пункты там, где это было необходимо, а нерчинские казаки были основным ядром гарнизонов уездных крепостей. Некоторые из них не

¹ Поручился за К. Кириллова [11, л. 169].

² Поручился за К. Кириллова [11, л. 169].

³ Поручился за К. Кириллова [11, л. 169].

⁴ Промышленный человек, 1 сентября 1690 г. поверстан в «убылое место» вместо Савы Епифанова сына Томского [11, л. 168–168 об.].

переменялись на протяжении нескольких лет. Например, в документах касающихся приема промышленного человека К. Кирилова в конные казаки «нерчинских острогов» для службы в Телембинске в сентябре 1690 г., частично отмечены те же люди, которые есть в росписном списке гарнизона в июле 1691 г. (см. сноски в таблице 2).

Кроме традиционных обязанностей, большую нагрузку на гарнизон имели посылки в Аргунский острог на р. Тузачу за серебряной рудой. По данным нерчинских казаков эти поездки начались с 7184 г. (1675/1676). В них «сверх конной службы» отправлялись по 30 и больше человек, каждый из которых был вынужден потратить на дорогу около 15 руб. (сумма равная жалованью за два года¹). С 13 мая 1690 г. по царскому указу в эти же поездки стали отправлять служилых людей из полков Ф. А. Головина и албазинцев из полка А. Бейтона. Для этого им выделили специальное хлебное жалованье по 3 пуда ярицы на человека. Добирались до места «взятья» руды по воде, а продолжительность всей экспедиции была больше 7-ми недель. Ратники жаловались, что «у руд место пустое и безхлебное, и безлесное», а сами они «платьишком и обутченками обносились и ободрались, без рук и без ног стали, добываячи ту серебряную руду». От чего они «в конец разорились и оскудали и одолжали великими некупными долгами». Таким образом, все служилые люди Нерчинска просили освободить их от службы на рудниках [12, л. 93–94, 259–261].

Ратники из войска Ф. Головина получали во время службы в Нерчинске хлебное жалованье по 18 пуд. ржаной муки в год, а албазинцы А. Бейтона по 10 пуд. Забирали они его в Удинске, для чего добирались туда на конях и верблюдах. Дорога туда и обратно занимала больше 15 недель. Служилые жаловались, что из-за этих переходов почти все их лошади «пали». Летом 1690 г. из Нерчинска в Удинск за хлебным жалованьем ездили 22 чел. [12, л. 100, 261–262]. Другие службы также часто выполнялись отрядами численностью около двух десятков человек. Ясак у Нерчинска летом 1691 г. (не позднее 30 августа) собирали 2 десятника и 15 рядовых казаков² [11, л. 68–69 об.]. Отряд из 15 человек нерчинского гарнизона разгромил юрты ясачных брацких людей у Курлыча [11, л. 79–80].

Отметим также, что среди служилых людей в Даурии было очень мало грамотных людей. Например, за всех нерчинских конных казаков, включая их руководящий состав, «прикладывали руку» три человека «лавошный сиделец» торгового гостя Васка Худяков, поп Кирило и албазинец Стенька Богтюской. Последний судя по фамилии был черкас т.е. выходец из Украины или Речи Посполитой, где грамотность была распространена среди широких слоев населения. В войске Ф. А. Головина процент людей умеющих читать и писать был выше. За полковых ратников, оставленных в Нерчинске, расписывались их же сослуживцы

¹ Полный денежный оклад конных нерчинских казаков в 1688 г. составлял 7 рублей 16 алтын 4 денги и 7 рублей 8 алтын 4 денги [10, л. 28–29; 12, л. 47].

² Поименно отмечены в табл. 1 (См. сноски). Интересно, что нерчинцы отмечали, что ясачные иноземцы откочевывали от Нерчинска к Телембинску, Еравинску, Аргунскому и Борзинскому зимовьям

[12, л. 259 об., 261 об., 262 об. и др.]. Интересно что «полковые» расписывались и за нерчинских казаков. Например, стрелец Ивашко Дорофеев Михайлов сын и сотенной Стенка Шагин [11, л. 78, 174 об., 177–177 об. и др.].

Благодаря поставкам вооружения во время конфликта с Китаем и перевозу оружейной казны из Албазина, арсенал Нерчинска стал одним из самых обеспеченных в Сибири. Кроме оружия, находившегося у служилых людей на руках, в 1701 г. в казне числились:

- 41 пушка «медная»;
- 2 пищали затинных;
- 2 обрывка затинных;
- К ним 2107 железных ядер;
- 2 пушки верховые (мортиры);
- К ним 17 гранат 2 пудовых, 29 гранат пудовых, 6 ядер духовых чиненых;
- 1288 гранат ручных (из них 388 «чиненых» т.е. с боевым зарядом);
- К ним 156 стволин гранатных железных, 143 запала деревянных порченых;
- 230 пудов 15 фунтов пороху «моклого и слежалого»;
- 64 пуда 6 фунтов пороху сухого «з деревом» (т.е. с весом бочек);
- 119 пудов 20 фунтов свинцу и пуль;
- 10 пудов 21 фунт с полуфунтом фитилю;
- 757 пищалей и санапалов;
- 135 пищалей и санапалов, и «стволин пищальных порченых»;
- 34 замка пищальных;
- 33 барабана 105 струн и 15 ремней барабанных;
- 30 знамен да «ерлычк», 22 чехла знаменных [12, л. 356].

В уездных крепостях оружия в оружейной казне было гораздо меньше. Например, в росписи оружейной казны Теленбинска в 1691 г. значились:

- пищал затинная железная и к ней двадцать девять ядер «железных малых»;
- четыре ядра «болших железные»;
- шестнадцать мушкетов з замками «в том числе два санапала»;
- пятнадцать «стволин мушкетных в том числе стволина ломаная»;
- «полсема пуда шесть фунтов с четвертью фунтом» пороха;
- три пуда семь фунтов «без четверти фунта» свинца [11, л. 70–72].

Запасов оружия в Нерчинске и уездных крепостях было достаточно, чтобы дополнительно вооружить больше 700 чел. и увеличить военный контингент почти в 2 раза.

В заключении отметим, что, несмотря на то, что гарнизон Нерчинска был увеличен более чем в два раза, сил, расположенных в нем, едва ли хватило бы для обороны Даурии от маньчжуров в случае возобновления военного конфликта. Нерчинск имел классическую для Сибири дерево-земляную фортификацию. В 1685 г. подобные укрепления Албазина были уничтожены китайской артиллерией всего за один день. При этом число защитников Албазинской крепости было сопоставимо с числом увеличенного гарнизона Нерчинска. Поэтому, во время сложностей переговорного процесса у Нерчинска в августе 1689 г., Ф. А. Головин выводил свое

войско из крепости, рассчитывая конкурировать с «богдойцами» в полевом сражении, не надеясь на нерчинские стены. «Посольское войско» в 1689 г. было в 4–5 раз больше, чем военный контингент Нерчинска в 1691 г. и повторение подобной тактики, в случае опасности было невозможно.

Правительство России не решилось пойти на перемещение для «вечного житья» в Забайкалье значительного военного контингента не только из Европейской части России, но и из Западной Сибири, традиционно бывшей «донором» пополнения гарнизонов на восточных рубежах. О расположении там людей из европейских полков вопрос в принципе не ставился, а служилые люди западносибирских крепостей не хотели оставаться в Даурии. Меры по размещению части из них на временную службу в Удинске во многом стали причиной беспорядков в 1696 г.

Единственным ресурсом увеличения Нерчинского гарнизона, кроме включения в него остатков албазинцев и полка А. Бейтона, стало привлечение на службу представителей неслужилых слоев населения. Почти все новобранцы, зачисленные в войско Ф.А. Головина, были отправлены в Нерчинский гарнизон. Однако, их было недостаточно для кардинального изменения ситуации. Немного было и крестьян с промышленными людьми, которых можно было бы поставить в строй во время военного конфликта. Таким образом, правительство насытило регион достаточным для его обороны количеством артиллерии, ручного огнестрельного оружия и боеприпасов, но не решило вопроса увеличения кадрового состава до величин, которые могли бы эффективно использовать этот арсенал.

Список использованных источников и литературы

1. Албазинское воеводство (сборник документов). Библиотека дальневосточного казачества / Составители Трухин В. И., Крюков В. В. Хабаровск, 2019. 628 с.
Albazinskoe voevodstvo (sbornik dokumentov). Biblioteka dal'nevostochnogo kazachestva / Sostaviteli Truhin V. I., Krjukov V. V. Habarovsk, 2016. 628 s.
2. Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1984. 272 с.
Aleksandrov V. A. Rossiya na dal'nevostochnyh rubezhah (vtoraja polovina XVII v.). Habarovsk: Habarovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984. 272 s.
3. Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток: Дальнаука, 1999. 336 с.
Artem'ev A. R. Goroda i ostrogi Zabajkal'ja i Priamur'ja vo vtoroj polovine XVII–XVIII vv. Vladivostok: Dal'nauka, 1999. 336 s.
4. Багрин Е. А. Иркутские новоприборные служилые люди на защите дальневосточных рубежей в 1686–1692 гг. (с поименным списком) // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 1. С. 161–175.
Bagrin E. A. Irkutskie novopribornye sluzhilye ljudi na zashhite dal'nevostochnyh rubezhej v 1686–1692 gg. (s poimennym spiskom) // Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij. 2020. T. 16. № 1. S. 161–175.
5. Багрин Е. А. Сибирские «выборные» служилые люди в полку Ф. Головина в 1686–1690 гг.: численность и состав (с поименным списком) // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 2. С. 90–119.
Bagrin E. A. Sibirskie «vybornye» sluzhilye ljudi v polku F. Golovina v 1686–1690 gg.: chislennost' i sostav (s poimennym spiskom) // Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij. 2020. T. 16. № 2. S. 90–119.

6. Беспрозванных Е. Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений, XVII– середина XIX в. М.: Наука, 1983. 206 с.
Besprozvannyh E. L. Priamur'e v sisteme rusско-kitajskih otnoshenij, XVII– sredina XIX v. M.: Nauka, 1983. 206 s.
7. Леонтьева Г. А. Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. (по материалам Иркутского и Нерчинского уездов). М., 2012. 321 с.
Leont'eva G. A. Sluzhilye ljudi v Vostochnoj Sibiri vo vtoroj polovine XVII – pervoj chetverti XVIII v. (po materialam Irkutского i Nerchinskogo uezdov). M., 2012. 321 s.
8. Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1987. 514 с.
Mjasnikov V. S. Imperija Cin i Russkoe gosudarstvo v XVII v. Habarovsk: Habarovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987. 514 s.
9. Пузанов В. Д. Города Сибири и формирование служилого казачества Забайкалья в XVII в. // Регион в приграничном пространстве: материалы междунар. науч. конф. / Забайкал. гос. ун-т. Чита: ЗабГУ, 2016. Ч. 2. С. 9–12.
Puzanov V. D. Goroda Sibiri i formirovanie sluzhilogo kazachestva Zabajkal'ja v XVII v. // Region v prigranichnom prostranstve: materialy mezhdunar. nauch. konf. / Zabajkal. gos. un-t. Chita: ZabGU, 2016. Ch. 2. S. 9–12.
10. РГАДА. Ф. 1142. Д. 43. Л. 1-59.
RGADA. F. 1142. D. 43. L. 1-59.
11. РГАДА. Ф. 1142. Д. 56. Л. 2-85, 158-177 об.
RGADA. F. 1142. D. 56. L. 2-85, 158-177 ob.
12. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1059. Л. 1–356 об.
RGADA. F. 214. Op. 3. Stb. 1059. L. 1–356 ob.
13. Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. 1686–1691 / сост. Н. Ф. Демидова, В. С. Мясников. М.: Наука, 1972. Т. 2. 835 с.
Russko-kitajskie otnoshenija v XVII veke: Materialy i dokumenty. 1686–1691 / sost. N. F. Demidova, V. S. Mjasnikov. M.: Nauka, 1972. T. 2. 835 s.
14. Трухин В. И., Багрин Е. А. Албазинский острог в 1665/1666–1689 гг.: фортификация и защитники – опыт исторической реконструкции [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2019. Т. X. С. 385–431. <http://www.milhist.info/2019/01/30/tryxin_bagrin> (12.05.2020).
Truhin V. I., Bagrin E. A. Albazinskij ostrog v 1665/1666–1689 gg.: fortifikacija i zashhitniki – opyt istoricheskoj rekonstrukcii [Jelektronnyj resurs] // Istorija voennogo dela: issledovanija i istochniki. 2019. T. X. S. 385–431. <http://www.milhist.info/2019/01/30/tryxin_bagrin> (12.05.2020).
15. Яковлева П. Т. Первый русско-китайский договор 1689 года. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 213 с.
Jakovleva P. T. Pervyj rusско-kitajskij dogovor 1689 goda. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1958. 213 s.

Egor A. Bagrin. Garrison of Nerchinsk at the End of 1689–1691

The article presents the issue of Nerchinsk garrison organization in 1689–1691. During this period the Russian government was intended on significant increase of the military contingent located in Dauria to defend the eastern borders from the Mongol raids and Qing Empire troops invasion. The warriors were added to Nerchinsk equestrian Cossacks who formed the basis of the garrison/ Those warriors left over from the regiment of A. Beyton and the garrison of Albazin fortress, the new recruited archers from Irkutsk and Yenisei districts and warriors from Siberian regiments of Pavel Grabov and Anton Smolenberg, who arrived in Transbaikalye with «ambassadorial» regiment headed by F. Golovin. The latter were completely withdrawn from Nerchinsk in 1691. The latter were completely withdrawn from Nerchinsk in 1691. The article notes some features of military service of Nerchinsk garrison and gives the names of some of the warriors who were part of the military forces of Nerchinsk and Telebinsk in 1689–1691.

Keywords: warriors, Cossacks, history, Siberia, Transbaikalia, Nerchinsk, Dauria, XVII century.